

Елена Кибич

**ЛЮБОВЬ БЫВАЕТ
РАЗНАЯ**

12+

Елена Станиславовна Кибич

Любовь бывает разная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63062017

SelfPub; 2021

Аннотация

Представляю вам сказку-фэнтези "Любовь бывает разная". Это произведение для всех, кто верит в сказку, в добро, в дружбу. Кто верит в магию и перевоплощения, в истинные чувства – эта сказка для вас. О том, что настоящая любовь и дружба способны преодолеть все испытания и человеческое коварство. Это история о верности, благородстве и милосердии, о принятии любимых со всеми их особенностями, достоинствами и недостатками. Сказка-фэнтези – про уважение к личности. О желании видеть любимого счастливым, пусть даже и не с тобой. О том, что для искренней любви не важны ни статус, ни богатство, ни раса, важна лишь – чистая душа. О взаимопомощи друзей в трудные минуты, об ошибках, их последствиях и исправлении их. Произведение о том, что очень разные герои всегда могут найти общий язык. И неважно чешуя у тебя или перья, мех или кожа, есть хвост или его нет, главное – твои внутренние качества. Читайте и удивляйтесь, верьте в чудо, становитесь добрее и лучше.

Содержание

Глава 1. Первое знакомство.	4
Глава 2. Необычная любовь.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елена Кибич

Любовь бывает разная

Глава 1. Первое знакомство.

В некотором царстве, в некотором государстве жила-была юная ведьма-знахарка. Обитала в лесной избушке, собирала травы, варила зелье. К ней часто приходили люди из соседней деревни за мазями и отварами, нередко помогала она им и заговорами. Плату брала: иногда деньгами, иногда продуктами, что по возможности могли люди дать. Звали чародейку Иоланта. Она была худенькой, небольшого роста, и у нее были большие зеленые глаза, да длинные, кудрявые, черные волосы.

Мало того, еще у нее был ворон, которого звали Архос. Когда-то, еще подростком, она нашла его в лесу раненым крохотным вороненком и вылечила. С тех пор они всегда были очень дружны.

А дело было так... Иоланту воспитала бабушка, так как мать рано умерла, а об отце она ничего не помнила. Бабушка любила внучку и научила ее всему, что знала сама – различать травы, готовить зелья, познакомила с заговорами и колдовством. Само собой, обучила летать на метле. Маленькой ведьме была доступна стихия воздуха: она умела вызывать

небольшие торнадо и поднимать что угодно ветром. Могла даже летать без метлы, но на метле было проще, удобнее и требовалось меньше энергии. Бабушке же стихийная магия была недоступна.

Тогда Архос был еще маленьким и едва-едва научился летать. Летал он пока плохо, крылышки его еще не окрепли. Однажды на него напал голодный сокол и сломал вороненку крыло. Птенец упал, но, к счастью, не на землю, а в куст терновника. Куст сильно кололся, однако вороненок был хоть и маленький, но не глупый и забрался в куст поглубже, прижавшись к нему, как к родному. Он понимал, что, если сокол его достанет, ему будет гораздо больнее. Сокол и пытался это сделать, но только исцарапался об куст, потеряв несколько перьев. И лишь когда ему надоело, он полетел искать более легкую добычу. Вороненок же забрался так глубоко в куст, что застрял и уже сам не мог выбраться.

Иоланта в то время шла по лесу. Бабушка послала внучку в деревню за продуктами. Ей в то время было 12 лет. Проходя мимо куста, она услышала, что кто-то жалобно пищит и бьется в зарослях терновника. Она подбежала и увидела маленького испуганного вороненка. Увидев ее, он испугался еще больше и забился еще глубже. Ведьмочка стала ласково уговаривать птенца, что она ему не враг и хочет помочь. Вороненок увидел ее добрые глаза и доверился ей. Она попыталась его достать, но только исколола руки. Потом вспомнила о магии и превратила колючий куст на 15 минут в цве-

тущий куст жасмина. Этого времени ей хватило, чтобы выпутать вороненка из густых веток. А потом куст снова стал терновником. Это была сложная магия и забрала много сил у неопытной колдуньи. Вороненок выглядел неважно, крыло было сломано. Вид имел полуощипанный и исцарапанный, потеряв много перьев.

– Бедненький, – сказала Иоланта, – ну ничего мы с бабушкой тебе поможем.

Тогда-то друзья и познакомились.

Маленькая колдунья пришла домой к бабушке и рассказала, как она спасла вороненка.

– Я рада, что у меня растет такая добрая девочка, – с улыбкой сказала бабушка.

Архос представился ведьме, она ему тоже. Бабушку звали Эльмира. Две ведьмы выстрогали и наложили шинку на пострадавшее крылышко, смазали птенца ранозаживляющей мазью. И совсем скоро он поправился. Иоланта с вороненком с тех пор стали очень дружны. Он не захотел улетать и остался с ними, не забывая при этом навещать родителей и братьев с сестрами. Друзья собирали вместе ягоды и травы. Соревновались, кто быстрее – ворон летел, а ведьмочка бежала либо летела на метле. Любовались облаками и радугой, купались в ручье. Иногда он помогал им в приготовлении зелий, сортируя травки. Порой они с вороном ходили за грибами. Бабушка их жарила или готовила очень вкусный суп. Часть грибов сушили на зиму.

Прошло время. Ведьмочка выросла, повзрослел и ворон. Когда Иоланте исполнилось 18 лет, умерла бабушка – старенькая она уже была. Перед смертью она попросила ворона беречь внучку. И остались они вдвоем – ведьма с вороном, еще долго горевавшие по бабушке.

Иоланта любила летать над лесом, да еще и на ведьмовские шабаши. Изредка летала в город за редкими ингредиентами для зелий. Однажды они с вороном отправились в лес за травами. Внезапно начался сильный дождь. А до дома-то было ох как далеко. Тут поблизости они увидели гору, а в ней – пещеру. Ведьма с пернатым другом спрятались от ливня в пещеру. Они не успели сильно промокнуть, так как вовремя спрятались в пещеру. Однако все же пришлось разжечь костер. Хорошо, что в пещере оказалось несколько сухих веток. К тому же Иоланта всегда носила с собой на всякий случай трут и огниво. Все отлично обсушились. Но вдруг где-то в глубине они услышали стон. Ворон сказал, что туда ходить не стоит, так-как неизвестно, кто там. Но Иоланте было любопытно, поэтому они зажгли палку, потушили костер и пошли вглубь. Там, пройдя несколько лабиринтов, они увидели лежащего на полу раненого дракона. На шее, ближе к голове, была большая рана, а вокруг него по всему полу была кровь. Рана кровоточила и мучила чудовище. На спине и боку было еще две раны поменьше, которые уже не кровоточили. Это его стон содрогал пещеру. Около дракона бил родник, а по стенам пещеры были развешаны магиче-

ские светильники. Также на стенах виднелись пятна копоти. Дракон был к тому же еще и простужен: он иногда чихал огнем. И нужно было остерегаться, чтобы не попасть под него.

Вдруг чудовище слегка приоткрыло глаза и еле слышно попросило:

– Добейте меня! – и тут же провалилось в беспамятство.

Ведьме стало его очень жалко – могучий, красивый зверь изумрудно-зеленого цвета в таком плачевном состоянии.

– Отлично! Сделаем тебе плащ из драконьей шкуры, – сказал Архос.

– Тебе его не жалко?

– Немного, но он, похоже, уже не жилец, – смутился ворон.

– Я могла бы попробовать его вылечить!

Иоланта стала осматривать раны. На спине и боку раны были не опасны, но срочно требовалось остановить кровотечение из раны на шее. Однако, где взять ткань для перевязки?

– Неизвестно, за что дракона ранили. Может быть, он жег села и похищал людей? А что если он, выздоровев, съест нас или возьмет в плен? – заметил Архос.

Иоланта понимала, что это возможно, но верить в это ей не хотелось. И странно, но она не чувствовала от него опасности. Понятно, что сейчас он не в состоянии нанести кому-то вред. Однако почему-то казалось, что он не стал бы этого делать даже если бы был здоров. Иоланта чувствовала

только жалость и симпатию.

– И ты никогда не лечила драконов. Возможно, ему станет еще хуже.

– Хуже уже некуда. Или он умрет, или мы попробуем его спасти. Что же, придется порвать мое платье на бинты. Перевязать хотя бы рану на шее просто необходимо. Жаль только, что оно не стерильное, но другого выхода нет. На поиски другой ткани нет времени.

– Я против, здесь прохладно и ты простудишься. И как ты собираешься домой возвращаться?

Однако ведьма не послушала ворона. Ей очень хотелось спасти чудовище. Она сняла платье, оставшись в короткой нательной рубашке и белье. Потом, как следует выстирала платье в ручье. После чего вдвоем с вороном они разорвали платье и наложили давящую повязку на рану на шее дракона, прочитав заговор для остановки крови. После этого пришлось удерживать на месте голову дракона, так как от его чихания кровь начинала идти снова. Вскоре ее удалось остановить.

Они стали промывать раны родниковой водой. Холодная вода привела зверя в чувство. У нашей ведьмы с собой имелись необходимые травы для заживления ран.

Также она нашла в травах подорожник и обработала рану от бактерий. Раны необходимо было зашить. Хорошо, что у ведьмы была иголка с ниткой. За день до этого она купила их в деревне, да так и забыла вынуть из корзинки. С тру-

дом взобравшись на дракона, она, предварительно прокалив иголку на огне, стала осторожно зашивать раны, уговаривая раненого потерпеть. Дракон почти не рычал, только вздрагивал от боли. Иногда, правда, чихал, плюя огнем.

Наконец Иоланта все сделала.

– Спасибо, – сказал дракон, нежно лизнув ей руку.

Теперь хорошо бы смазать дракона ранозаживляющей мазью и дать отвар от простуды.

– Только в чем их сварить? – задумалась Иоланта.

– Если я умру, возьмите себе сокровищницу. Не хочу, чтобы она попала в дурные руки. Это – наследство предков.

– Отлично! – обрадовалась Иоланта, – в ней может быть посуда для мази и отвара. А умереть тебе я не дам.

После плутания по таинственным лабиринтам они нашли пещеру с сокровищами, хорошо, что по стенам были тоже развешаны магические светильники. В ней было много золота, серебра и драгоценных камней. Ворон, онемев, залюбовался ими. Но ведьме все это было не нужно сейчас. Она отбрасывала их как гальку и искала сосуды. Наконец нашлись две большие серебряные вазы. Иоланта понесла их назад, чтобы сделать мазь и отвар трав, попросив ворона поискать что-нибудь подходящее для перевязки. Ведь платя хватало только на перевязку самой большой раны на шее. Он согласился, решив больше не спорить с хозяйкой (все равно бесполезно).

Поставив в угол с огнем вазу, она растерла травы и сва-

рила мазь, набрав воды в роднике, и смазала дракону раны, снова перевязав рану на шее. И прочитав заговор для заживления. Все, кроме одной, были не очень опасны. Беспокойство вызывала рана на шее.

К этому времени прилетел Архос и стал ворчать:

– Что за ящерица недобитая! Столько золота и драгоценных камней, но нет ткани даже на носовой платок, не говоря уже о повязке.

– Жаль, ну не страшно, главное, что удалось перевязать самую опасную рану. Придется захватить ткани из дома.

У дракона начался жар. Он становился просто огненным. Нормальная температура у драконов и так высокая, так как внутри у них кипит огонь. Ведьма с вороном поливали дракону голову из той же вазы, в которой была мазь, продолжая все также уворачиваться от огня, которым чихал дракон. Ему становилось ненадолго легче. В другой вазе они сварили остаток трав и напоили его горячим зельем. Еще он постоянно просил пить, и приходилось носить воду из родника.

К середине ночи жар спал, и дракон уснул. Ведьма с вороном так вымотались, что упали от усталости тут же на камни, прижавшись к теплому дракону. В пещере действительно было довольно прохладно, но они вмиг уснули. Проснувшись, Иоланта сперва ничего не могла понять. Они с вороном лежали, завернутые в какое-то мягкое и теплое одеяло, но почему-то кожаное. Оглядевшись, она поняла, что дракон прикрыл их своим крылом, завернув в него своих юных спа-

сителей. У Иоланты заслезвились глаза и запершило в горле. Так ее растрогала такая неожиданная забота. Большой дракоша позаботился о них, хотя сам был еще недавно на волосок от смерти.

– Доброе утро. Все-таки простудилась? – спросил дракон заботливо.

В горле запершило еще сильнее, и Иоланта отвернулась, чтобы скрыть слезы.

– Нет, просто в горло что-то попало. Спасибо за заботу.

– Мне не сложно. Я не хотел, чтобы вы простудились. Спасибо, что спасли меня. Я тронут, что вы помогли незнакомому чудовищу.

– Я рада, что мы смогли помочь, и тебе уже лучше. Тогда давай знакомиться.

Проснулся ворон и сказал, что он тоже рад, поскольку их труды не пропали зря, ведь дракон не умер за ночь. Они познакомились. Дракон сказал, что его зовут Эроланд и ему жаль, что им пришлось потратить на него время и платье. В благодарность за это, они могут брать из сокровищницы столько всего, сколько пожелают. Иоланта сказала, что после выздоровления пусть дракон сам отблагодарит, если сочтет нужным. А пока его нужно поставить на ноги. Эроланд также сказал, что он двуипостасный и может по желанию превращаться в человека. Однако сейчас это невозможно, поскольку можно потревожить раны, и на это уходит много энергии. Иоланта смутилась, что она в таком виде. Дракон, заметив,

прикрыл ее крылом. Ведьма сказала, что было бы очень любопытно увидеть превращение его в человека. Дракон ответил, что обязательно превратится, когда выздоровеет.

Угроза жизни миновала, раны начали затягиваться. Однако дракон был еще очень слаб. Он потерял много крови. И простуда еще не прошла. Но ему было уже лучше – дракон чихал теперь реже, и в один угол.

После стольких приключений все изрядно проголодались. Нужно было идти домой за продуктами травами и тканью для повязок, но Архос сказал:

– Я бы не советовал в таком виде идти через лес. Встретишь еще кого-то случайно. Обидеть могут или слухи неприятные пойдут. Лучше дождаться вечера.

Архос опасался людей. Хищные звери Иоланту знали и не трогали. Ведь она их тоже иногда лечила.

– Обидеть не обидят, я обидчика проклянущу, я все же ведьма. Насморком, к примеру, или чесоткой. Пусть день почешется. А вот слухи... Я не владею ментальными чарами, поэтому накладывать забвение не умею, – ответила Иоланта.

Пришлось ждать. Хотелось расспросить дракона, кто же его ранил, но разговаривать ему было еще больно. Все мясо, что принес дракон с охоты до болезни он съел, однако остались обглоданные им кости. Решили собрать их и сварить суп в одной из ваз. Ворон полетел на улицу, принес три гриба и съедобной травы. Готовый суп разделили поровну. Дракону такое угощение понравилось. Ведьма твердо реши-

ла поставить дракона на ноги, хоть он и уговаривал друзей не возиться с ним больше. Ему уже лучше, и дальше он сможет справиться сам. Но Иоланта сказала, что никогда не бросает дело на половине.

К вечеру Иоланта с вороном отправились за продуктами, тканью и целебными травами. Перед этим Иоланта наложила на пещеру все защитные и отводящие глаза чары, которые знала. Придя в избушку, легли спать, а утром решили разделиться. Архос полетел собирать травы для мази, а ведьма пошла в деревню за продуктами. Предупредив крестьян, что улетает по личным делам, она скупила большое количество продуктов, перемещая их магией, также захватив побольше ткани для повязок. По дороге зашла в малинник. Эта ягода хорошо помогает от простуды. Захватив все необходимое, они вернулись вечером в пещеру к дракону. По дороге Иоланта очень переживала – не нашел ли его тот, кто ранил, чтобы добить, несмотря на ее магическую защиту. Но, нет, все было хорошо. Дракон был рад снова их видеть. Ворон принес целебной травы. Так Иоланта стала жить у дракона. Она варила еду и мазь, смазывая ему раны, и меняла повязки. Поила от простуды горячим отваром с малиной. Вскоре простуда у дракона прошла.

Раны затягивались. И однажды Архос спросил:

– Расскажи все-таки, как тебя так угораздило?

Дракон вздохнул и стал рассказывать:

– Это из-за моей глупости получилось. Гуляя по лесу, уви-

дел я полянку в лесу, усыпанную черными крупными ягодами. Мне показалось, что это черника, ну, и наелся я их. Уж очень они были вкусные. Однако это была не черника...

– Ягода дураков! – ахнула ведьма. Она похожа на чернику. Однако черника обычно не бывает такой крупной, да и листья немного отличаются. Она туманит разум.

– Вот именно, – согласился дракон, – ну, естественно, захотелось мне похулиганить, вспомнить поступки предков. Предки и деревни жгли, и девушек воровали, бывало, что и людей ели. Теперь мы, конечно, этого не делаем. Тихо-мирно охотимся, не трогая разумных рас. Встречаются и сейчас исключения, но редко. Так, о чем это я... Увидел, девушки шли за ягодами, решил попугать, делая вид, что хочу схватить, плюя над головами огнем. Они стали убегать, визжа. На поляне паслось стадо, которое тоже разбежалось по лесу вместе с пастухом. Я и за овцами погнался. Жарко стало, а тут большое озеро с холодной водой. Знаете?

– Да, Хрустальное озеро. Там не купаются из-за того, что в нем всегда ледяная вода, даже в жаркий полдень, – сказал Архос.

Эроланд продолжил рассказ:

– Ну, вот, а я полез купаться. Туман с головы спал, стыдно стало. Замерз я, как собака, хоть мы и холодоустойчивые. Полетел домой. Да, как назло, пролетал над деревней и чихнул – простудился я все-таки в озере. А мы же чихаем огнем. Попало на две крайние хаты, крыша на них загорелась.

Я крыши сбил хвостом, чтобы дальше огонь не распространился, и домой полетел. Нехорошо получилось. Через два дня мимо как раз проезжал рыцарь, и крестьяне ему, видно, пожаловались на меня. Мол, людей, скотину пугает, хаты палит. Рыцарь и поехал со мной воевать. Очень уж он был опытный. Мне и до этого приходилось с его коллегами сражаться – я не проигрывал. Я никогда не убиваю противников. Оглушу, да и улечу. Не люблю лишнего насилия. Мне даже нравилось драться с рыцарями в качестве разминки. Но это мне молодые любители попадались, а тут... Тяжелый был бой. Плюс у меня замедленная реакция из-за болезни. Я дрался, как никогда до этого. Огонь было бесполезно использовать, он был в латах, зачарованных от огня. Рыцарь двигался с ловкостью кошки. Я пытался его оглушить: опрокинул его пару раз хвостом, повредив ему левую руку, зацепил раз и когтями, но не помогло. Силы у нас были, примерно, равны. Я был немного сильнее, но он превосходил ловкостью. Под конец боя вымотались оба. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы не проклятая простуда. Пока я чихал, пропустил удар, рубанул-таки он меня по шее и размахнулся, чтобы добить. Из последних сил я треснул хвостом по растущему дереву рядом, и оно упало. Меч вонзился в него глубоко, по самую рукоять. Я же, истекая кровью, пополз в пещеру, да и забрался поглубже, -продолжал дракон с горечью. – Рыцарь хотел пойти за мной, но передумал. У него не было огня. В пещере же темно, как он думал. А о магических

светильниках он не знал – моя работа, кстати. Я специально не стал освещать первые пещеры, чтобы отпугнуть воров или любопытных. Драконы же и в темноте хорошо видят. Рыцарь тоже устал и уже еле стоял на ногах. Рыцарь плюнул и сказал: «И так сдохнет».

– Я дополз до пещеры с источником. Сколько так провалялся в полубессознательном состоянии, не знаю. Больше всего мне было жаль сокровищницу, что она попадет в плохие руки, и ее растащат воры. Это дедушкино наследство. Он сам добывал и золото, и серебро, и камни. Также он умел их обрабатывать и изготавливать из них разные изделия. И он, и родители взяли с меня клятву беречь ее.

– Бедное ты, мое чудовище, – искренне сказала ведьма, погладив дракона.

– Досталось тебе, – сочувственно произнес ворон.

– Какой же негодяй, этот рыцарь! – возмутилась Иоланта.

– Нет, – ответил дракон, – у него работа такая. Да и я здесь тоже виноват.

– Нехорошо, конечно, вышло с крестьянами, но мне кажется, вас можно помирить, объяснив им, что ты не хотел ничего плохого, и возместить ущерб, – сказала ведьма.

Ведьма не знала обо всех этих событиях, так как летала за редкими ингредиентами в столицу. Так они и стали жить – ведьма с драконом очень сдружились. Ворон сначала относился к Эроланду несколько настороженно, но в конце концов проникся симпатией. У всех драконов имеется дар сти-

хии огня. Они могут как выдыхать его в драконьей ипостаси, так и наколдовать в человеческой. Дракон много знал о разных странах. Побывал он и у троллей, и у эльфов, и у гномов. Также он много знал о драгоценных камнях и любил обо всем этом рассказывать. Иоланта же разбиралась в свойствах разных растений и рассказывала о них. Дружной троице никогда не было скучно вместе. Также оказалось, что дракон отлично поет, и ведьма с вороном очень любили его слушать. Родители Эроланда жили среди дальних гор. Несколько раз за время болезни дракону снились кошмары. То ему снилось, что никто так и не приходит ему помочь, то еще более жуткий, будто бы ведьма с вороном приходят, но не хотят его спасти и ждут, пока он умрет, чтобы снять с него шкуру. Иоланта с Архосом в это время просыпались, так как дракон тогда ворочался, а они спали у Эроланда под крылом (так было теплее) и будили его, уговаривая, что все хорошо. Архос извинился перед Эроландом за свои необдуманные слова.

Прошло две недели, дракон поправился. Ведьма купила ему одежду, взяв немного серебра из сокровищницы, так как прежнюю одежду он сжег за время болезни. Наконец-то он мог обратиться в человека. Иоланта с интересом рассматривала его. У дракона были синие глаза, каштановые волосы и теплая улыбка. Он был высокого роста, с сильными руками и спортивным телосложением. Раны полностью зажили, но на шее около головы остался на всю жизнь шрам.

Ведьма вернулась в свою избушку – там люди уже заждались ее с заказами на зелья. Позднее они с драконом (в человеческом облике, чтобы не пугать народ) сходили в деревню и объяснили недоразумение с ягодами. Дракон извинился, возместив ущерб. Крестьяне поняли и извинились за рыцаря. Люди предложили дракону работу – доставлять народ в соседние города или столицу, если это требовалось, и он согласился. Это получалось гораздо быстрее, чем на лошади. Платили же ему иногда деньгами, иногда продуктами. Если Эроланд летал в город или столицу, он часто приносил ведьме гостинцы: пастилу, пряники или редкие ингредиенты для зелий. Иногда дракон делал и продавал крестьянам магические светильники.

Глава 2. Необычная любовь.

Дракон часто прилетал к избушке ведьмы. Он приносил и дичь, добытую на охоте. Втроем гуляли по лесу, собирали травы. Находили и землянику, кормя с рук друг друга и ворона. Раз они так загулялись, что решили переночевать у костра и испечь картошки. Вечер был прохладный. Ведьма немного замерзла. Дракон дружески обнял ее, чтобы согреть. Обняв Иоланту, Эроланд ощутил нежность и желание защитить от всего мира, ведьмочка так доверчиво прижималась к нему. Ведьмочка сразу согрелась и тоже почувствовала нежность, надежность и защищенность. Им стало так хорошо вместе! Они испытали сильное желание поцеловать друг друга. Но ведь они просто друзья? Или уже нет? Они еще не знали. С каждым днем дружба постепенно переросла в нечто большее. В конце концов они поняли, что это любовь.

Иногда, если были свободны, Иоланта с вороном и драконом, как в детстве любовались облаками и радугой, ночью – звездами, купались в ручье.

Больше всего ведьма с драконом и вороном любили играть в салки или же догонялки в небе. Пока дракон был слаб после болезни, ведьма обычно обгоняла его на метле, иногда незаметно замедляясь, и, давая ему выиграть. Он, конечно, замечал и ценил это. Архос тоже часто обгонял его, однако

не поддавался. Когда Эроланд совсем окреп, он легко мог обогнать Иоланту и Архоса, но тоже часто поддавался друзьям, так как ведьмочка очень радовалась победам и заливи-сто смеялась при этом, да и ворону ему несложно было сделать приятное. Как он любил ее смех! Она тоже понимала, что он поддается. Смеялась она от удовольствия – ей очень нравилось летать с драконом и вороном. Также она видела, как ему нравится ее смех. Призом за победу был поцелуй, так что никто не огорчался. Иногда дракон катал любимую и на спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.